

УДК 378:316

© *Надежда Канашиевич*

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД (Беларусь), кандидат исторических наук, профессор

© *Nadezhda Kanashevich*

Professor of the Social and Humanitarian Disciplines dept. of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs (Belarus), Ph.D in History, Professor e-mail: kanashevichd@list.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТПАНДЕМИИ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕННЫХ И ПОСТОЯННЫХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ

На основе данных вторичных социологических опросов рассматривается влияние на качество высшего образования вынужденного перехода в период COVID-19 на дистанционное обучение, оценивается его необходимость, эффективность и допустимость в эпоху постпандемии, перспективы использования онлайн-курсов для привлечения на обучение иностранных студентов.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях пандемии COVID-19 и необходимости социального дистанцирования фактически одновременно в образовательных учреждениях по всему миру, в том числе в Беларуси, осуществился переход на формат онлайн-обучения. Спонтанно реальностью стало то, что еще несколько лет назад казалось теоретически возможным, но трудно реализуемым на практике — дистанционное образование, основанное на новой коммуникативной парадигме педагогического процесса.

В специальном докладе Организации Объединенных Наций отмечалось, что COVID-19 привел к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, что затронуло 94 % всех дошкольных, школьных и высших учебных заведений, почти 1,6 млрд учащихся более чем в 190 странах и на всех континентах. Массовый вынужденный переход к дистанционному обучению стал шоком даже для тех стран, где давно практикуется онлайн-обучение, так как и им пришлось перестраивать образовательный процесс [1].

Сегодня, в эпоху постпандемии, когда стало возможно и работать онлайн, и вернуться к традиционному офлайн-формату образовательного процесса, остаются открытыми вопросы о влиянии дистанционного обучения на качество высшего образования, о его необходимости и объеме допустимости, перспективах использования.

Предельно обобщая противоположные позиции в обозначенном дискурсе о дистанте, можно отметить, что сторонники онлайн-обучения, помимо необходимости его использования в критических ситуациях, обуславливают важность введения дистанционных форм получения образования гуманистическими целями — возможностью предоставлять одинаково качественное образование всем людям, независимо от географических, экономических и социокультурных ограничений. Те же, кто против расширения масштабов дистанционного образования, в качестве главного аргумента приводят то, что в онлайн-формате студенты не могут усваивать материал с той же эффективностью, что и при традиционном обучении.

Уровень изученности этого вопроса остается неудовлетворительным, что побуждает к анализу немногих имеющихся на этот счет эмпирических исследований.

Еще накануне пандемии в Орегонском университете США на протяжении трех лет реализовался проект, в котором участвовало более 2 тыс. школьников и 70 преподавателей. В экспериментальной группе ученики обучались посредством ноутбуков и планшетов, на которых были установлены тестовые материалы и задания, видеоматериалы, игровые программы, предоставлялась возможность сравнить свои оценки с результатами одноклассников. Авторы проекта пришли к выводу, что ученики экспериментальной группы, обучавшиеся, по сути, посредством интерактивных учебников, повысили свой средний балл на 15–18 % в зависимости от предмета, остальные — лишь на 5 % [2].

Исследователи из НИУ «Высшая школа экономики» (Российская Федерация) совместно с американскими коллегами до пандемии также осуществили исследование эффективности обучения с использованием двух открытых онлайн-курсов Уральского федерального университета, размещенных на национальной платформе «Открытое образование». Студенты трех групп специальностей «машиностроение» и «строительство» изучали учебный материал в трех разных форматах: традиционном, смешанном — онлайн-лекции и очные семинары и полностью дистанционно, обсуждая непонятную информацию с преподавателями на форумах. Результаты усвоения оценивались по оценкам за задания и за письменный экзамен, учитывалась также степень удовлетворенности

студентов. Выяснилось, что формат обучения не повлиял на уровень освоения материала, хотя удовлетворенность студентов, обучавшихся онлайн, была несколько ниже. Затраты же на обучение в смешанном формате оказались на 15–19 %, в дистанционном — на 79–81 % меньше. Авторы проекта пришли к выводу, что дистанционное обучение — массовая доступная альтернатива, по эффективности как минимум сопоставимая с офлайн, и при тех же затратах позволяет увеличить численность студентов на 15–18 %, но предостерегли от ее распространения на неинженерные специальности [2].

Однако в эмпирических исследованиях, проведенных в период пандемии, были получены иные результаты о качестве обучения в чистом онлайн-формате. В условиях, когда сама жизнь поставила эксперимент по массовому внедрению новой образовательной практики, в Китайской Народной Республике и Российской Федерации были проведены масштабные исследования по этому вопросу, результаты которых представляются весьма значимыми в контексте рассматриваемой проблемы.

Китайские ученые обратили внимание на существенный методологический изъян ранее проводившихся экспериментов по изучению эффективности разных форматов обучения, состоящий в том, что они основывались преимущественно на динамике оценок, полученных за тесты и экзамены. Участниками китайского исследования 2021 года стали 155 студентов, которых случайным образом разделили на три группы по типам обучения: очный, дистанционный и смешанный формат. Методология этого эмпирического исследования основывалась на многомерной теории мотивации американского педагога-психолога Джона Келлера, которая известна как модель мотивационных стратегий ARCS. Свое название эта модель получила по английским заглавным буквам, обозначающим главные компоненты оценки результативности обучения: внимание (Attention); значимость обучения (Relevance); уверенность в собственных силах и интеллектуальных способностях (Confidence); удовлетворенность обучением и результатами (Satisfaction).

По результатам исследования китайскими учеными был сделан вывод, что студентам проще удерживать внимание при смешанном формате, чем при дистанционном, а уровень усвоения материала при этом типе обучения почти равен уровню усвоения при очном формате. Эффективность смешанного обучения оказалась выше, чем дистанционного, также с точки зрения уровня уверенности, но очный формат занятий и здесь еще более эффективен. Китайскими специалистами рекомендовано при необходимости использования «дистанционки» «разбавлять» ее очными занятиями, то есть использовать смешанный формат обучения,

но при его реализации оказывать студентам достаточную поддержку, иначе они могут чувствовать себя менее уверенно, что негативно отразится на их мотивации и оценках [3].

В связи с тем, что массовый вынужденный переход в период пандемии на удаленные формы обучения актуализировал вопрос о качестве новых образовательных практик, в Российской Федерации в 2020–2021 годы было проведено масштабное многоэтапное социологическое исследование, результаты которого приводятся в настоящей публикации [4, с. 34–44].

В ходе российского исследования опросы проводились в широкой выборке — в университетах всех федеральных округов, задействованы 36 тыс. студентов, 24 тыс. преподавателей и 800 родителей студентов. На первом этапе исследования выяснилось, что стремительный переход в 2020 году на дистанционное обучение вызвал неодинаковую реакцию у преподавателей и студентов. Многие преподаватели оказались морально и технологически не готовы к таким изменениям. Большинство же студентов первоначально выразили весьма положительную реакцию в отношении введения дистанта.

Результаты, полученные на втором этапе российского исследования в 2021 году, выявили существенную динамику мнений: за истекший период отношение к цифровому формату обучения среди этих двух групп респондентов — преподавателей и студентов — существенно изменилось. По опросам 2021 года, доля преподавателей, недовольных введением удаленных технологий обучения, уменьшилась и составила 37 % (по сравнению с 47 % летом 2020 года), но это выше, чем доля относящихся к новой практике положительно (26 %). Десятая часть респондентов-преподавателей считает дистанционный формат для себя абсолютно неприемлемым (треть придерживаются нейтральной позиции — 33 %), и только менее 10 % преподавателей готовы проводить онлайн более 75 % своих занятий без потери качества.

Вместе с тем данные российского исследования свидетельствуют, что за полтора года пандемии произошло осознание необходимости разумного сочетания очного формата с удаленными технологиями обучения. Более того, 70 % задействованных в опросах преподавателей посчитали, что смешанный формат обучения станет повседневной реальностью в высшем образовании, в то время как в апреле 2020 года так думал только каждый пятый (22 %). Таким образом, если на первом этапе исследования (в начале пандемии) дистанционное обучение воспринималось как экстренная ситуация, то в 2021 году фокус внимания преподавателей сместился на переход к смешанной модели образования.

Спустя полтора года большинство студентов (70 %) ответили, что дистанционный формат вполне позволил им осваивать образовательные программы, увеличилась доля тех, кому больше нравится учиться в дистанционном формате (предпочтительнее традиционного для более половины студентов, в 2020 году — только для трети). Однако на вопрос: «Хотели ли Вы получить высшее образование дистанционно?» — 59 % студентов ответили отрицательно, 31 % — положительно, 10 % не определились с предпочтениями, и только 7 % согласились с тем, что наиболее качественное образование можно получить полностью в дистанционном формате. Около 40 % респондентов назвали в качестве предпочтительного с точки зрения качества образования традиционный офлайн-формат (все занятия проходят очно в аудитории). Оптимальным режимом для обучения более половины студентов посчитали смешанный — сочетание очных и дистанционных занятий.

Таким образом, выводы российских экспертов по результатам анализа данных социологических опросов 2020–2021 годов оказались схожи с китайскими. Большинство задействованных в опросе преподавателей и студентов, основываясь на полученном опыте в период пандемии, предпочли чистому онлайн смешанный формат обучения. По мнению студентов, главный недостаток полного дистанта — нехватка личного общения с другими студентами (40 % ответов) и преподавателями (такое мнение разделили около трети респондентов). Очевидно, что дистанционное обучение лишено главного преимущества живого занятия — эмоциональности, мгновенной реакции на происходящее, персонального внимания и контакта. Переход от личного общения к дистанционному может также способствовать ослаблению чувства причастности к данному академическому сообществу, вести к потере идентичности и корпоративной солидарности.

Результаты российского исследования дают ответы на многие вопросы, возникшие в связи с развитием онлайн-обучения, но одновременно порождают другие вопросы. Более трети студентов считают, что во время онлайн-занятий им трудно удерживать внимание, несколько меньше трети считают, что сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении. Высказываются опасения, что переход на дистанционное обучение увеличит разрыв между высокомотивированными студентами и слабыми. Почти половина опрошенных студентов считают, что с переходом на дистанционный формат обучения чаще стали встречаться практики нечестного поведения, повысилась частота списывания.

Примерно половина студентов указали, что некоторые из курсов нельзя изучить в дистанционном формате. Очный формат считают более качественным студенты тех направлений подготовки, где велика роль практических занятий или работы в творческих студиях. На очном формате для своих курсов чаще настаивают преподаватели искусства и культуры, естественных дисциплин, медицинских наук, сельского хозяйства, физкультуры и спорта. Более позитивную оценку дистанционному формату дают преподаватели и студенты, которые связаны с экономикой и менеджментом, компьютерными и социальными науками, юриспруденцией.

Результаты российского исследования представляют особый интерес в связи с тем, что Россия и Беларусь имеют схожие модели социально-экономического развития и системы образования, общие интеграционные направления развития в рамках Евразийского экономического союза, включая совместные шаги по формированию единого евразийского и союзного образовательного пространства.

В Беларуси до принятия новой редакции Кодекса об образовании дистанционное обучение рассматривалось как один из видов заочной формы образования либо в качестве эксперимента, который первым среди белорусских учреждений высшего образования стал осуществлять Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР). Во многих белорусских университетах технологии дистанционного обучения до пандемии применялись как вспомогательные: в помощь студентам заочной формы и для переподготовки кадров. Это имело место и в Могилевском институте МВД, в частности в преподавании социально-гуманитарных дисциплин для курсантов отделения заочного обучения, а во время пандемии — для стационара. В 2020 году набор на дистанционное обучение по некоторым специальностям экспериментально предложили четыре белорусских университета: Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Полоцкий государственный университет, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины.

Накопленный опыт и вынужденный переход в 2020 году на дистанционный формат обучения выявил, что привычные подходы к обучению нужно менять. После вступления в силу новой редакции Кодекса Республики Беларусь об образовании дистанционная форма обучения введена как полноценная: абитуриент сможет выбирать ее для получения образования как самостоятельную. В новой редакции Кодекса дистанционная

форма получения образования определяется как преимущественно самостоятельное освоение обучающимся содержания образовательной программы и его взаимодействие с педагогами с помощью информационно-коммуникационных технологий (ч. 1, 2 п. 4 ст. 16) [5].

Нововведения в Кодексе Республики Беларусь об образовании дают импульс для применения дистанционной формы получения образования, которая открывает новые возможности как для развития массового образования и самообразования, так и для индивидуализации обучения студента, его творческой самореализации. Однако маловероятно, что при нормальном стечении обстоятельств с COVID-19 и в ближайшее время дистанционная форма будет иметь в Беларуси повсеместную распространенность и высокую эффективность. Пока не определен точный перечень направлений и специальностей, где возможно реализовать дистанционное обучение. Закон упоминает о возможности использования дистанционного формата обучения на двух уровнях образования, но в отличие от российского законодательства умалчивает о школе: не запрещает, но и не упоминает.

На уровне Министерства образования Республики Беларусь высказывалось мнение, что онлайн-формат не сможет заменить традиционную подготовку по всем специальностям высшего образования, а также практико-ориентированным направлениям среднего специального и профессионально-технического образования. Отмечается, что как самостоятельная форма дистанционное обучение может применяться по гуманитарным специальностям, по некоторым специальностям переподготовки и повышения квалификации, но наиболее удобным и перспективным будет не полный онлайн-формат, а смешанный, сочетающий онлайн-занятия с офлайн-занятиями [6].

Важным представляется то, что Закон открывает возможность реализации образовательных программ посредством сетевой формы взаимодействия между учреждениями образования (подп. 1.31 п. 1 ст. 1) [5], что перспективно для продвижения белорусского образования на международном рынке образовательных услуг, где дистанционная форма получения образования востребована. В ряде стран бюджеты университетов, работающих по программам дистанционного обучения, сравнимы с национальными бюджетами (Австралия, Индия, Южная Африка).

В контексте общего перспективного тренда развития высшей школы в направлении развития транснациональных форм получения высшего образования высказывается и такое мнение, что дистанционное обучение — это «больше инструмент массового образования, маркетинг образовательных услуг, продажа качественного и удобного

контента» [7]. Белорусские университеты должны сегодня активно использовать эту возможность для продвижения на международном рынке образовательных услуг.

В соответствии с ч. 3 и 4 п. 4 ст. 16 новой редакции Кодекса Республики Беларусь об образовании, специалистами разрабатывается нормативно-правовое обеспечение дистанционных программ обучения [5]. Положения о дистанционной форме получения образования, определяющие порядок и условия организации дистанционного обучения, будут утверждены Министерством образования. Однако полноценным дистанционный формат обучения станет лишь тогда, когда будет создан действующий и эффективный цифровой контент и эффективная система подачи материала именно дистанционно, а это отдельная методология и цифровая дидактика, которые не вполне тождественны тем, которые сегодня реализуются онлайн.

Пока мы чаще всего используем электронные версии методичек и не имеем качественных онлайн-курсов. Необходимо повышение качества цифровых компетенций преподавателей. Далеко не все преподаватели имеют достаточный опыт работы с образовательными онлайн-платформами, системами видеоконференций, с приложениями, связанными с общением, просмотром и подачей учебного материала в онлайн-режиме, не говоря о глубокой цифровой компетентности, позволяющей использовать разнообразные EdTech-инструменты обучения.

Список основных источников

1. Impacts of the COVID-19 Pandemic on Life of Higher Education Students: A Global Perspective [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.researchgate.net/publication/343555357>. — Date of access: 29.03.2022.
2. Исследователи доказали эффективность онлайн-образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://news.rambler.ru/education/3936993_2/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. — Дата доступа: 29.03.2022.
3. Китайские ученые исследовали эффективность разных форматов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/kitayskie-uchenyie-issledovali-effektivnost-raznykh-formatov-obucheniya-v-vuzakh/>. — Дата доступа: 29.03.2022.
4. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию : аналит. докл. / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фрумин. — Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. — 46 с.
5. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 янв. 2022 г., № 154-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

6. Карпенко высказался о возможности дистанционной формы обучения в вузах и ссузах Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minsknews.by/karpenko-vyskazalsya-o-vozmozhnosti-distancionnoj-formy-obucheniya-v-vuzah-i-ssuzah-belarusi/>. — Дата доступа: 29.03.2022.

7. Король: обновленный Кодекс об образовании дает новые возможности для вузов и молодежи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/korol-obnovlennyj-kodeks-ob-obrazovanii-daet-no-vye-vozmozhnosti-dlja-vuzov-i-molodezhi-482252-2022/>. — Дата доступа: 29.03.2022.

COMMUNICATIVE PARADIGM OF HIGHER EDUCATION IN THE POST-PANDEMIC ERA IN THE CONTEXT OF TEMPORARY AND PERMANENT DEVELOPMENT TRENDS

The impact on the quality of higher education of the forced transition to distance learning in the period COVID-19, its necessity, efficiency and acceptability in the post-pandemic era, as well as the prospects of using online courses to attract foreign students are considered on the basis of secondary sociological surveys.